

ХЛАМИДОФИЛЬНАЯ И МИКОПЛАЗМЕННАЯ ИНФЕКЦИЯ В ПАТОГЕНЕЗЕ ДЛИТЕЛЬНОГО КАШЛЯ И БРОНХООБСТРУКТИВНОГО СИНДРОМА У ДЕТЕЙ

Незабудкин С.Н., Рукуйжа М.С., Незабудкина А.С.

ГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Россия, Санкт-Петербург

CHLAMYDOPHILA AND MYCOPLASMA PNEUMONIAE IN THE PATHOGENESIS OF PROLONGED COUGH, OBSTRUCTIVE SYNDROME IN CHILDREN

S.N. Nezabudkin, M.S. Rukuyzha, A.S. Nezabudkina

Saint Petersburg State Pediatric Medical University, Saint Petersburg, Russia

Современные и доступные методы иммунологической и молекулярной диагностики позволяют объективно определять удельный вес данных инфекций среди острых респираторных заболеваний, который составляет от 7% до 50% [1]. Атипичные возбудители могут персистировать, являясь условно-патогенной флорой верхних дыхательных путей и, становиться активным инфекционным агентом на фоне острой вирусной инфекции. Вместе с тем, терапия *Chl. pneumoniae*, *M. pneumoniae* до сих пор проводится неадекватно короткими курсами антибактериальных препаратов макролидного или пенициллинового ряда, что приводит к частым рецидивам заболевания и утяжелению их течения (особенно при внебольничной пневмонии) [2,4]. Цель исследования. Для предупреждения рецидивирования и хронизации течения респираторной хламидийной и микоплазменной инфекций, а так же формирования и утяжеления течения бронхиальной астмы (БА) у детей, перенёсших *Chl. pneumoniae*, *M. pneumoniae* разработать адекватные схемы диагностики и длительного медикаментозного [5, 7, 8] и восстановительного лечения.

Материал. Под наблюдением находилось 238 пациентов от 2 до 18 лет с диагностированными респираторной хламидийной и/или микоплазменной инфекциями, которых распределили по 3 группам:

I – 58 детей (острый ларинготрахеит (ОЛТ) – 17 ч., инфекционный бронхит без обструктивного синдрома (ИБ) – 12 ч., острый трахеит (ОТ) – 15 ч., бронхит с обструктивным синдромом (БОС) – 14 ч.), терапию проводили педиатры антибактериальными препаратами (амоксциллин в суточной дозе 50 мг/кг/сут 5-7 дней; азитромицин

10 мг/кг/сут 3-5 дней; цефиксим 8 мг/кг/сут – 5-7 дн.).

II – 61 ребёнок (ОЛТ – 13 ч., ИБ – 12 ч., БОС – 17 ч., ОТ – 17 ч., внебольничная пневмония (ВП) – 2 ч.), получали пролонгированный курс антибактериальной терапии (азитроитцин 10 мг/кг/сут 10 дней, кларитромицин 7,5 мг/кг/сут 10 дней), назначенного инфекционистом.

III – 119 детей (БА аллергическая: легкое течение – 32 ч., средней степени тяжести – 13 ч. в фазе обострения, по поводу которого получали ингаляции сальбутамола или сочетание сальбутмола с будесонидом в возрастных дозировках; ОЛТ – 9 ч., ОБ – 28 ч., БОС – 25 ч., ОТ – 12 ч.). Терапия хламидийной и микоплазменной инфекций проводилась азитромицином в дозе 10 мг/кг 1 раз в сутки 7 дней, затем 10 мг/кг 1 раз в сутки на 14, 21, 28 дни. Антибактериальная терапия сочеталась с индукторами эндогенного интерферона (циклоферон с 4 летнего возраста, бронхо-мунал – дети раннего возраста) в возрастных дозировках и восстановительным лечением в специализированном аллергологическом центре.

Методы. Анамнестические данные получены при опросе пациентов, родителей, анализе всей предоставленной медицинской документации. Состояние пациентов оценивалось в динамике (длительность катмнеза не менее 1 года). Во всех группах определяли IgA, IgM, IgG в сыворотке крови к *Chl. pneumoniae*, *M. pneumoniae* (тест-системы ЗАО «Вектор-Бест», Новосибирск). Молекулярная диагностика: выделение ДНК патогенов (*Chl. pneumoniae*, *M. pneumoniae*) из бранш – биоптатов слизистой носоглотки методом ПЦР (наборы «АмплиСенс», Россия). Иммунологическое обследование III группы включало опреде-

ление: общего IgE (тест системы «Алкор-био», Россия). Общее содержание IgE оценивали в баллах: 1 балл – норма, 2 балла – выше верхнего значения нормы в 2 раза, 3 балла – в 3 раза и т.д. У больных с повышенным уровнем IgE и клиникой аллергического заболевания проводилось полное аллергологическое обследование (прик-тесты, специфические IgE к неинфекционным аллергенам). В III группе проводилось функциональное обследование: спирография (спирограф Micro Medical Limitid, England). Бронходилятационный тест с β_2 агонистом (200 мг салбутамола), проба с дозированной физической нагрузкой (ДФН) на беговой дорожке (Ketler) проводилась по стандартной методике. Динамику кашлевого синдрома оценивали по совокупности интенсивности следующих показателей в баллах: наличие и характер кашля, дневные и ночные симптомы.

Результаты исследований. Для диагностики *Chl. pneumoniae*, *M. pneumoniae* использовали два метода исследования. Результаты молекулярно-генетической диагностики не позволяют стадию (острая, хроническая, персистенция) инфекционного процесса. ИФА позволяет установить стадию заболевания по уровню титра специфических антител или нарастанию величин в динамике. Оба метода были положительными у 50% обследованных. Длительное персистирование в слизистой носоглотки подтверждают положительные результаты ПЦР при отсутствии диагностических титров ИФА к *Chl. pneumoniae*, *M. pneumoniae*. Наличие одного положительно метода обследования в совокупности с клинической картиной было расценивали как доказательство хламидийной или микоплазменной инфекций. Эффективность этиотропной антибактериальной терапии, подтвердила сделанное заключение.

Определение содержания IgE в плазме крови провели у 68 детей с *Chl. pneumoniae*, *M. pneumoniae* [10]. Обследованные пациенты распределены в группы по основному заболеванию: БА (n=21), БОС (n=22), ИБ (n=25).

Увеличение содержания IgE в плазме крови не только в группе пациентов с БА (4,0 б.) и БОС (2,6 б.), но и у детей с ИБ (1,5 б.) (р БА – БОС <0,01, р БА – ИБ <0,01, р БОС – ИБ <0,01; t-критерий Стьюдента). Не смотря на то, что в нашем исследовании специфические IgE к *Chl. pneumoniae*, *M. pneumoniae* не определялись, повышенное содержание общего IgE можно объяснить активацией Th2 типа иммунного ответа с последующим синтезом специфических IgE.

Оценку вентиляционных нарушений проводили в двух группах пациентов: дети с обостре-

нием БА на фоне хламидийной и микоплазменной инфекций (БА [*Chl. pn.*, *M. pn.*»+»], n=45), группа сравнения – дети с обострением БА, у которых *Chl. pneumoniae*, *M. pneumoniae* по результатам диагностики не выявлены (БА [*Chl. pn.*, *M. pn.*»-»], n=35). Инфицирование *Chl. pneumoniae*, *M. pneumoniae* при бронхиальной астме приводит к неконтролируемому течению заболевания [9] и существенно более продолжительному использованию бронхорасширяющих препаратов, что требует более частого и длительного использования ингаляционных глюкокортикостероидов в качестве базисной терапии [3, 6]. При острых респираторных вирусных инфекциях купирование обострения БА достигается более низкими дозами ингаляционных глюкокортикостероидов и коротким курсом бронхорасширяющих препаратов (БА *Chl. pn.*, *M. pn.* [+] – БА *Chl. pn.*, *M. pn.* [-] p<0,01 (t-критерий Стьюдента для двух независимых выборок)).

ДФН проводили у 68 детей с выявленной *Chl. pneumoniae* или *M. pneumoniae* после завершения антибактериальной и иммуномодулирующей терапии у детей III группы – через 4 недели и через 6 месяцев от начала комплексной (медикаментозной противовоспалительной и восстановительной) терапии. Пациенты разделены на следующие подгруппы: БА (n=21), БОС (n=22), ИБ (n=25). На фоне терапии достоверно повысилась толерантность к физическим нагрузкам (р БА 4нед-6 месяцев <0,01; р БОС 4нед-6 месяцев <0,01; р ИБ 4нед-6 месяцев <0,01, (статистическая достоверность оценивалась двухвыборочным тестом Колмогорова-Смирнова)).

Оценка эффективности терапевтического комплекса в I, II и III группах основывалась на анализе динамики кашлевого синдрома, сборе анамнеза по количеству острых респираторных инфекций (ОРИ). До лечения выраженность кашлевого синдрома в трёх группах не различалась и составила в среднем 3,8 балла. Через 4 недели отмечено достоверное снижение кашлевого синдрома во II (2,4 б.) и III (2,1 б.) группе по сравнению с I группой (2,7 б.) (р I-II <0,05; р II-III <0,05; р I-III <0,01). После 12 недель наблюдения выявлено достоверно более выраженное снижение кашлевого синдрома во II (1,3 б.) и III (1,0 б.) группах и особенно по сравнению с I группой (2,1 б.) (р I до лечения - I 12 нед. <0,05; р II до лечения – II 12 нед. <0,01; р III до лечения – III 12 нед. <0,01; t-критерий Стьюдента для связанных выборок).

После комплекса лечебно-реабилитационных мероприятий у детей III группы среднее количество острых респираторных инфекций в течение

года значительно уменьшилось (с 6,3 до 3,8) (р III до–III после<0,01; t-критерий Стьюдента для связанных выборок). Во II группе детей на фоне антибактериальной и иммуномодулирующей терапии так же отмечено снижение числа ОРИ (с 6,1 до 4,9), однако в меньшей степени чем в III группе (р II до – II после<0,05). В I группе, через 12 месяцев после начала терапии, отмечается статистически недостоверное увеличение частоты заболевания (с 6,3 до 7,2) (р I до –II после>0,05).

Выводы. Для подтверждения хламидийной или микоплазменной инфекций достаточно одного положительного метода (ИФА, ПЦР) в совокупности с клинической картиной. В целях снижения риска персистенции хламидийной и микоплазменной инфекций; утяжеления течения и формирования БА необходимо адекватное сочетание пролонгированного курса азитромицина в дозе 10 мг/кг 1 раз в сутки 7 дней, затем 10 мг/кг 1 раз в сутки на 14, 21, 28 дни с индукторами синтеза интерферона (циклоферон с 4 летнего возраста, бронхо-мунал – с 2-4 лет) в возрастных дозировках и комплекса восстановительного лечения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахапкина, И. Г. Распространение микоплазменной инфекции у больных с атопией / И. Г. Ахапкина // Инфекционные болезни. – 2006. – Т. 4, № 3. – С. 39-41.
2. Лобзин, Ю. В. Хламидийная инфекция: руко-

водство для врачей / Ю. В. Лобзин, Ю. И. Ляшенко, А. Л. Позняк. – СПб. : Фолиант, 2003. – 400 с.

3. Национальная программа «Бронхиальная астма у детей. Стратегия лечения и профилактика» / Рос. респират. о-во, Педиатр. респират. о-во; [науч. ред.: проф. Волков И. К. и др.]. – [4-е изд., испр. и доп.]. – М. : Оригинал-макет, 2012. – 182 с.

4. Практическая пульмонология детского возраста: справочник / В. К. Таточенко, С. В. Рачинский, И. К. Волков [и др.]; под ред. В. К. Таточенко. – 2-е изд. – М. : [б. и.], 2001. – 268 с.

5. Савенкова, М. С. Хламидиоз у детей: современные аспекты лечения / М. С. Савенкова, А. А. Афанасьева // Эффективная фармакотерапия. Эпидемиология и инфекции. – 2012. – № 1. – С. 19-30.

6. Суханова Н. А. Клиническое значение влияния латентной инфекции верхних дыхательных путей на течение бронхиальной астмы у детей // Суханова Н. А. Цветков Э. А. Новик Г. А. / Педиатрическая фармакология. – 2012. – Т.9, №6. – С. 54 – 60.

7. Chlamydia pneumoniae and chronic bronchitis: association with severity and bacterial clearance following treatment / F. Blasi, S. Damato, R. Cosentini [et al.] // Thorax. – 2002. – Vol. 57. – P. 672-676.

8. Chlamydia pneumoniae and newly diagnosed asthma: a case-control study in 1 to 6-year-old children / M. Korppi, M. Paldanius, A. Hyvarinen [et al.] // Respirology. – 2004. – Vol. 9, № 2. – P. 255-259.

9. Importance of acute Mycoplasma pneumoniae and Chlamydia pneumoniae infections in children with wheezing / S. Esposito, F. Blasi, C. Arosio [et al.] // Eur. Respir. – 2000. – Vol. 16, № 6. – P. 1142-1146.

10. Patel, K.K. Evidence of an infectious asthma phenotype: chlamydia driven allergy and airway hyperresponsiveness in pediatric asthma: a dissertation. .... doctor of philosophy / Katir Kirit Patel. – Massachusetts, 2013. – 172 p.

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕНСИБИЛИЗАЦИИ К АНТИГЕНАМ РАЗЛИЧНЫХ СОРТОВ ЯБЛОКА У ДЕТЕЙ

Прилуцкий А.С., Ткаченко К.Е.

Кафедра клинической иммунологии, аллергологии и эндокринологии,
Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького, г. Донецк

INVESTIGATION OF DIFFERENT APPLE CULTIVARS SENSITIZATION IN CHILDREN

Prylutskiy O., Tkachenko K.

Department of Clinical Immunology, Allergology and Endocrinology,
M. Gorky Donetsk National Medical University, Donetsk

В настоящее время в мире отмечается тенденция к увеличению частоты аллергических заболеваний. В среднем, до 30% населения планеты страдает различными формами аллер-

гической патологии. По данным последних публикаций, аллергия к фруктам встречается у 6,6% взрослых и 11,5% детей в возрасте до 6-ти лет, среди которых у 8,5% регистрируется аллер-